

УДК 39 (470.62)

Татары на Кубани: история и современное состояние

О. В. Матвеев, В. Н. Ракачев,

*Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация*

Tatars in the Kuban: history and the current state

O. V. Matveev, V. N. Rakachev,

*Kuban State University,
Krasnodar, the Russian Federation*

Аннотация

Краснодарский край (Кубань) относится к числу административно-территориальных образований Российской Федерации, отличающихся значительным этническим и культурным многообразием. Здесь на сравнительно небольшой территории проживают более ста народов, имеющих автохтонное и переселенческое происхождение. Этническая карта Кубани начала формироваться относительно недавно, в конце XVIII – начале XIX в., со времени включения территории в состав Российской империи. Этот процесс продолжается и сегодня. За этот период в регионе возникают поселения различных народов, к числу которых относятся и татары. Изучение особенностей формирования и развития этнических общностей на Кубани имеет научное и практическое значение. Сегодня чрезвычайно важно и актуально распространение полных и достоверных знаний в отношении истории народов, особенностей их этнокультурного и демографического развития. Это препятствует попыткам фальсификации истории, способствует выстраиванию прочных дружеских связей между представителями различных народов. В статье представлены материалы по истории формирования и развития татарской этнической общности на Кубани. Данный материал подготовлен в рамках энциклопедического издания, посвященного этносам и этническим группам Краснодарского края и Республики Адыгея. Авторы рассматривают особенности этнической истории татар и истории их переселения на Кубань, территориальное размещение в крае, демографическую динамику, этнокультурные особенности (язык, традиции и обычаи, материальную и духовную культуру), современные формы этнокультурной организации и др. Статья подготовлена на основе материалов фольклорно-этнографических и историко-социологических экспедиций, в которых принимали участие авторы, документов центральных и региональных архивов, значительная часть из которых введена в научный оборот впервые.

Abstract

The Krasnodar region (the Kuban) is one of the administrative-territorial entities of the Russian Federation which is characterized by significant

ethnic and cultural diversity. Over a hundred peoples of indigenous and migratory origin live here, in the relatively small territory. The ethnic map of the Kuban started forming not long ago, in the late 18th – early 19th century, when the territory was included in the Russian Empire, and this process is continuing. During this period, settlements of various peoples have appeared in the region, including Tatars. The study of the peculiarities of the formation and development of ethnic communities in the Kuban is of scientific and practical significance. Today, it is extremely important and relevant to disseminate complete and reliable knowledge regarding the history of peoples and the peculiarities of their ethnocultural and demographic development. This prevents falsifying history and contributes to forming strong and friendly ties between different peoples. The article presents materials on the history of the formation and development of the Tatar ethnic community in the Kuban. This paper was prepared as part of an encyclopedic publication dedicated to the ethnic groups of the Krasnodar region and the Republic of Adygea. The authors consider the peculiarities of the ethnic history of Tatars, the history of their migration to the Kuban, their spatial distribution in the region, demographical dynamics, ethnocultural characteristics (language, traditions and customs, material and spiritual culture), modern forms of ethnocultural organization, etc. The article is prepared based on the materials of ethnographic and historical and social expeditions, in which the authors took part, and documents from central and regional archives, a significant part of which is introduced into scientific discourse for the first time.

Ключевые слова

Татары, этнокультурные процессы, миграция, демографические процессы, Кубань, Адыгея, национально-культурные общества.

Keywords

Tatars, ethnocultural processes, migration, demographic processes, the Kuban, Adygea, national and cultural communities.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-49-230008 р_а «Народы и культуры Кубани: энциклопедия».

Acknowledgements

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-49-230008 r_a “Peoples and cultures of the Kuban: encyclopedia”.

Кубань как историко-географическая общность сформировалась и обрела свою современную определенность в составе множества этнических образований, имеющих автохтонное и переселенческое происхождение. Национальный состав населения Кубани начал складываться в конце XVIII – начале XIX в., в этот период происходит включение региона в состав Российской империи, начинается его активное демографическое и экономическое освоение. За полтора столетия здесь, наряду с коренным населением – адыгами, сложились поселения нескольких десятков народов, говоривших на разных языках, исповедующих различные религии. В числе этих народов были татары (самоназвание татар, татарлар, тайсер) – малая этническая группа Кубани, сформировавшаяся из татар Поволжья и Урала (в меньшей степени – Сибири) и представленная на Северо-Западном Кавказе компактными поселениями (Адыгея), городскими этнокультурными общинами (Краснодар, Адлер, Армавир и др.), а также отдельными поздними переселенцами. Язык татар Кубани и Черноморья относится к тюркской ветви алтайской языковой семьи и представлен в основном казанским диалектом. По вероисповеданию татары мусульмане-сунниты, за исключением отдельных представителей татар-кряшенов и нагайбаков, исповедующих православие.

В эпоху раннего средневековья на Кубани происходило формирование населения Великой Булгарии, послужившего основой для этногенеза волго-уральских татар. Следует отметить, что термин «татары» применялся по отношению к различным тюркским народам, исторически связанным с Северо-Западным Кавказом. Так, степное Прикубанье в XVI-XVIII вв. являлось территорией проживания ногайцев, известных в источниках как «кубанские татары». В восточной части края (Баталпашинский отдел Кубанской области, ныне – Карачаево-Черкесия) проживали «горские татары» – современные карачаевцы. В городах, станицах и слободах занимались торговлей и промыслами так называемые «кавказские татары» – азербайджанцы. И наконец, в этнокультурных процессах в крае активно были задействованы крымские татары.

Собственно татары Поволжско-Уральского региона начинают переселяться на территорию Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в.¹ Так, в Майкопе, по данным на 1888 г., проживали 54 татарина (53 муж., 1 жен.)², в ст. Усть-Лабинской – 24 (все муж.)³, в ст. Тенгинской – 4 (2 муж., 2 жен.)⁴, в ст. Кореновской – 6 (3 муж., которые занимались плотницким и столярным ремеслом, 3 жен.)⁵ и др. Охотнее всего татары селились среди единоверцев-адыгов. В. В. Васильков отмечал, что между темиргоевцами в аулах Егерухаевском, Хачемизиевском, Джерокаевском, Пшизовском, Хатажукаевском, Темиргоевском и Хатукаевском живут семьи «занимающихся мелкой торговлей казанских татар, которые составляют дворов до 60 на все аулы»⁶. Проживавший в ауле Пшизов Зачерий Брантов рассказывал о пореформенном периоде: «Много татар пришло в адыгские аулы, пригнали с собой отары овец, и в то время, когда землю продавали по бросовым ценам, приобрели её для пастбищ»⁷.

Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в Кубанской области проживало 3 848 чел., указавших в качестве родного языка татарское наречие⁸, в Черноморской губернии – 291 чел.⁹ Подавляющее большинство их проживало в сельской местности. Так, в Кубанской области 89,8 % татар были сельскими жителями и 10,2 % горожанами. В Черноморской губернии это соотношение составляло 55 и 45 %. Среди татарского населения Кубани на рубеже XIX-XX вв. была сильно выражена половая диспропорция. В Кубанской области среди тех, кто указал татарский в качестве родного языка, доля мужчин составляла 64,1 %, в Черноморской губернии – 84,2 %, женщин, соответственно, – 35,9 и 15,8 %. Сильнее этот дисбаланс проявлялся среди городских жителей. В Кубанской области, среди татар, проживавших в городах, доля мужчин составляла 78,1 %, женщин – 21,9 %. В Черноморской губернии – 82,4 и 17,6 %, соответственно.

Значительная община татар осела в Армавире. Здесь в 1911 г. проживали 384 чел. (210 муж., 174 жен.) мусульманского исповедания, именовавшихся «татарами», имелись «татарская мечеть» и «русско-татарское училище». Газета «Кубанский край» писала в 1913 г.: «В Армавире живут около 60-ти семей мусульман – большинство из них казанские татары. Занимаются они или извозным промыслом, или же торговлей старыми вещами, некоторые служат на местах. Живут в общем бедно. Года три назад наши мусульмане при содействии ротмистра Тутаева выхлопотали у сельского общества безвозмездно усадебное место и путем сбора пожертвований построили себе довольно фундаментальную мечеть. Существенную материальную поддержку оказал им крупный местный землевладелец ногайский князь Капланов. Назначенный в прошлом году новый мулла Г. К. Байгильдеев открыл при мечети частную бесплатную школу и стал заниматься с детьми. Плохо владея русским языком и, вместе с тем, желая дать детям всестороннее образование, господин Байгильдеев на свои скромные средства пригласил преподавателя русского языка. На свои же

средства он приобрел кое-какую обстановку для школы. В первый год открытия «школы грамоты» дело двигалось туго. Многие из мусульман не решались посылать своих детей на учебу. Но скоро они оценили бескорыстную деятельность своего муллы, и число детей на второй год увеличилось почти вдвое. В настоящее время школа имеет до 40 учащихся»¹⁰. Среди армавирских благотворителей были известны имена Сабаржана Хабибулина, Габдулбари Мифтахудинова, Сабиржана Янакаева, делавших пожертвования для нужд армии и на содержание училища¹¹.

Группы татар расселялись в аулах Пшизов, Хатажукай, Понежукай, Афипсип, Пшикуйхабль, станицах Дондуковской и Гиагинской.

Следующая волна миграции татар в регион пришла на 1921-1922 гг. и была связана с массовым голодом в Поволжье. Среди переселенцев преобладали выходцы из Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний¹².

Перепись 1926 г. учла в качестве самостоятельной характеристики этническую принадлежность опрашиваемых. Согласно ее результатам на территории Кубани, которая в это время была разделена между четырьмя округами Северо-Кавказского края, определили себя как татар 4 390 чел. Треть проживала в Армавирском округе – 29,5 % (1,3 тыс. чел.), 39,4 % (1,7 тыс. чел.) – в Кубанском, 12,7 % (0,5 тыс. чел.) – в Майкопском и 18,4 % (0,8 тыс. чел.) – в Черноморском¹³. За период между переписями численность татар Кубани выросла на 6,1%. При этом у татар увеличилась доля горожан: в 1926 г. 53,8 % были жителями городов, и 46,2 % проживали в сельской местности. Несмотря на действие пертурбационных факторов начала XX в., у татар Кубани заметно сгладилась диспропорция полов: доля мужчин составляла 62,3 %, женщин – 37,7 %.

В пределах Адыгейской (Черкесской) автономной области на 1926 г. проживали 1 322 татар. 51,3 % составляли мужчины и 48,7 % – женщины. Все они были жителями сельской местности.

В 1929-1930 гг. в район р. Лабы, в 14 км от аула Хакуринохабль, где до революции размещалось хозяйство помещика Харинова, переезжают несколько татарских семей. В 1933 г. здесь поселились 45 татарских семей из аула Хатажукай, затем – татары из других населенных пунктов Адыгеи, и образуется хутор Нацмен, а также татарский колхоз с одноименным названием. В 1935 г. хутор получил новое название – Киров¹⁴. В 1934 г. возник хутор Политотдел, куда переселились несколько десятков потомков казанских татар, ранее проживавших в аулах Кошехабль, Хатукай и в русских хуторах. Местные жители (русские, адыги, татары) объединились в небольшое коллективное хозяйство «Политотдел», занятое в основном выращиванием зерновых и овощеводством. Поселение до сих пор является уникальным в Кошехабльском районе, поскольку большинство населения – татары – владеют, как правило, русским, татарским и адыгейским языками, здесь немало смешанных адыго-татарских и русско-татарских семей. Совместный труд политотдельцев, повседневный быт, семейно-родственные отношения приводили к органичному переплетению элементов различных этнических культур¹⁵. Карим Ахметович Байбаков, эфенди мечети хутора Политотдел, рассказывал, что «раньше в колхозе все вместе были, они хорошо жили, татары адыгейский язык знали»¹⁶. Подобная ситуация имела место и в ауле Пшизов, где информатор долго работал в совхозе. В этот период в Кошехабльском районе возникает еще один хутор с компактным проживанием татарского населения – Отрадный.

Проводившаяся в 1920-1930-е гг. в стране политика коренизации (практика выдвижения представителей местных национальностей на руководящие должности, внедрение в дело производство, систему обучения, СМИ национальных языков и др.) способствовала изучению родного языка, развитию этнического самосознания татар региона.

Кроме того, на объявленную И. В. Сталиным ударную стройку, призванную превратить Сочи в образцовый социалистический курорт, стали съезжаться рабочие со всей страны, в том числе – татары Поволжья и Ростовской области.

В 1939 г. численность татар на территории Кубани, по отношению к 1926 г., выросла на 7,9 % и составила 4 736 чел.¹⁷ При этом рост наблюдался среди сельского населения, оно увеличилось на 38,6 %. Число городских жителей у татар, напротив, сократилось на 18,5 %. В результате доля горожан среди татар Кубани составила к 1939 г. 40,7 %, а доля сельских жителей выросла до 59,3 %. Доля мужчин составила 62,9 %, женщин – 37,1 %. В городах края это соотношение составляло 59,9 % и 40,1 %, в селах – 65 и 35 %.

В Адыгее на 1939 г. насчитывалось 1 635 татар, и их численность выросла, по отношению к 1926 г., на 23,7 %. 50,1 % приходилось на мужчин и 49,9 % – на женщин. 16,2 % проживали в городских поселениях автономной области и 83,8 % в сельской местности.

В то же время необходимо иметь в виду, что во всеоюзных переписях 1926 г. и 1939 г. в качестве самостоятельной этнической группы крымские татары не выделялись и в переписных документах отмечались как татары. Это обстоятельство необходимо учитывать при определении численности последних в отдельных регионах РСФСР.

За 20 лет, прошедшие между переписями советского населения 1939 г. и 1959 г., численность татарского населения в Краснодарском крае увеличилась на 6,3 % и составила 5,1 тыс. чел. В этот период заметно выросла численность татар-горожан – на 62,2 %, а число сельских жителей, наоборот, сократилось на 32 %¹⁸. В целом доля горожан у татар составила 62,1 %, сельских жителей – 37,9 %. Несмотря на последствия войны и значительные потери мужского населения, у татар Кубани к 1959 г. наблюдался заметный перевес мужчин, доля которых составила 59,3 %, женщин – 40,7 %. На 100 женщин приходилось 145 мужчин.

Выросла и численность татарского населения Адыгеи. На 1959 г. здесь их проживало 1 886 чел., с 1939 г. численность увеличившись на 15,4 %. 14,4 % были городскими жителями и 85,6 % сельскими. Татарское население Адыгейской АО отличалось относительным балансом полов: 49,4 % составляли мужчины и 50,6 % – женщины, т. е. на 100 мужчин приходилось 102 женщины.

К 1970 г. численность татар в Краснодарском крае выросла на 161 % (на 8,1 тыс. чел.) и насчитывала 13,2 тыс. чел.¹⁹ На 150% увеличилось татарское население в городах края и на 179 % выросло сельское население, что может быть результатом активной миграции в край татар из других регионов страны, а также следствием оттока сельского населения в города. Показательно, что рост татарского населения шел активнее у женщин. Так, например, численность мужчин-татар выросла в целом по краю на 135 %, женщин на – 200 %. В городах число мужчин выросло на 136 %, а женщин – на 169 %, в селах на 133 и 260 %, соответственно. Таким образом, очевидно, что в миграционных потоках преобладали женщины. Как следствие, половая структура у татарского населения края выравнивается: мужчины составили 53,3 %, женщины – 46,7 %. Доля горожан у татар в крае в это время составила 59,4 %.

В Адыгейской АО перепись 1970 г. учла 2 147 татар (+13,8 %). Заметно выросла у татар Адыгеи доля городских жителей, составив 31%, соответственно, 69 % были сельскими жителями. Постепенно увеличивается доля женского населения – до 51,3 %, 48,7 % составляли мужчины, т. е. на 100 мужчин среди татар приходилось уже 105 женщин.

В период с 1970 по 1979 г. численность татар в Краснодарском крае увеличилась на 45 % или на 5,9 тыс. чел. и составила 19,1 тыс. чел.²⁰ Соотношение городского и сельского населения у татар в крае в этот период составляло 47,3 и 52,7 %. У татар все еще сохранялся незначительный половой дисбаланс в пользу мужчин. Мужское население составляло 51,6 %, женское – 48,4 %, на 100 женщин приходилось 106 мужчин.

За период между переписями татарское население Адыгеи увеличилось на 12,5 % и насчитывало на 1979 г. 2 415 чел. Процессы урбанизации, характерные для всех народов, проявляются и у татар Адыгеи. Теперь уже почти половина их живет в городских поселениях – 42,4 %, 57,6 % – в селах. Доля мужчин снизилась до 47,7 %, а доля женщин выросла до 52,3 %. Теперь на 100 мужчин приходилось 109 женщин.

С конца 1980-х гг. наметилось сокращение татарского населения на территории Кубани²¹. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., его численность здесь составила 14,5 тыс. чел., что меньше на 23,8 %, в сравнении с 1979 г. Несколько увеличилось население городов (на 1,4 %), но при этом заметно снизилось число жителей-татар в сельской местности – на 46,5 %. Эти изменения стали следствием оттока населения из сел, а также, вероятно, выбытием части татарского населения за пределы края. Подтверждает данные выводы изменение в поселенческой структуре татарского населения в крае. Доля горожан среди татар в этот период выросла до 63 %, доля оставшихся в селе составляла 37 %. Практически полностью выровнялась половая структура: мужчины составляли 50,8 %, женщины – 49,2 %.

В отличие от Краснодарского края, численность татар в Адыгейской АО продолжала расти и на 1989 г. составила 2 666 чел., т. е. на 10,4 % больше, чем в 1979 г. Несколько выровнялся (вероятно, в результате миграции) половой дисбаланс: 49,3 % приходилось на мужчин и 50,7 % – на женщин. Теперь татары в Адыгее становятся уже преимущественно городскими жителями, в городах АО проживало 52,7 % всех татар области, в селах – 47,3 %.

Распад СССР, этносоциальные и этнополитические процессы на постсоветском пространстве сказались на численности и составе татарского населения в Краснодарском крае. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в крае проживало 25,6 тыс. татар²² (прирост к 1989 г. составил 75,9 %). Увеличение численности татарского населения произошло, в основном, за счет миграционного прироста. Внутри этой общности переписью были учтены представители субэтнических/субконфессиональных групп: казанские татары, кряшены, мещеряки. 52,9 % татарского населения края проживало в городах и 47,1 % – в селах. У татар к этому времени уже заметна диспропорция в пользу женского населения: 46,5 % составляли мужчины и 53,5 % – женщины.

В Республике Адыгея перепись 2002 г. учла 2 904 чел., определивших себя в качестве татар, что на 8,9 % больше, чем в 1989 г.²³

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность татар Кубани составила 24,8 тыс. чел.²⁴ В числе татар также выделены и учтены кряшены и сибирские татары. За межпереписной период численность татар сократилась на 2,9 %. Изменение численности татар в крае имело свои отличия в городе и селе. Так, в городах убыль татарского населения была значительной, особенно среди мужчин. Их численность в городах сократилась на 14,6 %, численность женщин сократилась здесь на 7,5 %. В итоге численность татар в городах края сократилась на 11 %, тогда как в сельской местности наблюдался незначительный прирост. В целом, число татар в селе выросло на 6,2 % или на 744 чел. Как следствие, доля горожан среди татарского населения края сократилась до 48,5 %, а сельских жителей, напротив, выросла до 50,5 %. Диспропорция в пользу женщин сохранилась, их доля у татар Кубани составила 52 %, мужчин – 48 %.

Численность татарского населения Адыгеи к 2010 г. сократилась на 11,5 % и составила 2 571 чел. Доля мужчин составила 47,9 %, женщин – 52,1 %. Примерно равные доли татар Республики Адыгея проживали в городе и селе: 49,2 и 50,8 %, соответственно²⁵.

По территории Краснодарского края татары расселены практически повсеместно. Вместе с тем можно выделить населенные пункты и районы, где сконцентрирована большая часть татарского населения. Территориями преимущественного проживания татар в крае являются г. Новороссийск и Новороссийский городской округ: здесь проживает 13,2 % татар края. В г. Крымске и Крымском районе – более 13 % татар, в г. Темрюке и Темрюкском районе – 10 %, в г. Краснодаре и Краснодарском городском округе – 9 %, в г. Сочи – 8 %, в г. Анапе и Анапском районе – 8 %. В Адыгее татары компактно проживают в Майкопе, а также в Кошехабльском (хутора Отрадный и Политотдел) и Шовгеновском (хутор Киров) районах.

Среди татар Краснодарского края высок уровень языковой ассимиляции: 53,4 % тех, кто определил себя в переписи как татары, отметили в качестве родного языка русский, 45,8 % родным назвали татарский язык²⁶.

Возрастная структура татарского населения в крае характеризуется высокой долей пожилых (25,7 %) и низкой долей детей (10,3 %). Доля трудоспособных составляет 64,1 %. В целом татарское население края характеризуется высоким уровнем старения, средний возраст составляет 42,8 года.²⁷

Для татар Кубани характерен сравнительно низкий уровень брачности. Из 1 000 мужчин в возрасте старше 16 лет в браке состоят 650, среди женщин этот показатель еще ниже – 572 чел. Кроме того, для татар в крае характерны поздние браки и сравнительно низкий уровень разводов²⁸.

Доля лиц, имеющих высшее образование, среди татар края составляет 20,5 % (от всех татар старше 15 лет), еще 3,5 % имеют незаконченное высшее и 0,5 % – послевузовское образование. Таким образом, около четверти (24,5 %) татар в крае в возрасте старше 15 лет имеют образование выше среднего. Причем доля мужчин и женщин на этих ступенях образования одинакова. 0,5 % мужчин и женщин имеют послевузовское образование, 20,1 % мужчин и 20,9 % женщин – оконченное высшее, 3,9 % мужчин и 3,2 % женщин – неоконченное высшее образование²⁹.

Активна и общественная жизнь татар Кубани. В 1994 г. адлерские татары – выходцы из Башкирии и других регионов России, создали две организации: татаро-башкирский культурно-религиозный центр «Ясин» (с 2016 г. носит название «Местная религиозная организация мусульман г. Сочи Краснодарского края») и «Региональную национально-культурную автономию татар Краснодарского края». У истоков создания этих организаций стояла Равза Незаметдиновна Рамазанова, активный организатор национально-культурной деятельности на Кубани. С 2010 г. культурно-религиозный центр возглавляет Валид Махмудович Ильясов, один из авторитетных и опытных руководителей национальных и религиозных общин в Южном федеральном округе. Уроженец г. Шахты Ростовской области, он с 1968 г. работал в г. Сочи руководителем ряда строительных организаций, заместителем председателя совета курорта по капитальному строительству, с 2000 г. – генеральным директором ЗАО «Сочинское санаторно-курортное объединение».

При его непосредственном участии открыты молельные комнаты: две в Сочи и одна в Адлере, где каждую пятницу имам читает проповеди и совершает намаз. Здесь же проводятся все национальные обряды, в том числе никах, обряд имянаречения и др. При обществе работает «Школа выходного дня» где действуют также курсы по изучению татарского языка. Для взрослых, желающих изучать арабский язык, создали женскую и мужскую группы, занятия в которых проводит имам общества. Община отмечает все важные для мусульман праздники: Мавлид ан-Набий, Ураза-байрам и Курбан-байрам,

народный татарско-башкирский праздник Сабантуй. Проведение «Сабантуя» в Адлере, с традиционными конкурсами, соревнованиями, танцами и национальной борьбой куреш, собирает более тысячи человек³¹.

Важную роль в общественной жизни г. Сочи сегодня играет «Городская общественная организация Татарская национально-культурная автономия г. Сочи», которую возглавляет Алия Якубовна Мавлятова.

В Краснодаре с 2001 г. действует Краснодарская краевая общественная организация «Татарский историко-этнографический клуб «Юлдуз». 12 лет его возглавляла Роза Малиховна Михалева, сегодня председателем организации является Асылбике Султановна Анохина. «Основная цель, которую мы ставили и ставим перед собой, – сохранение национальной культуры, традиций, истории татарского народа, – говорила А. С. Анохина. – Родной язык является одной из основ этноса и источником, связывающим человека с его национальной сущностью. Поэтому с сентября текущего года (2016 г. – *Авт.*) мы планируем на базе нашего клуба организовать курсы по изучению татарского языка. Администрация Краснодара предоставляет нам бесплатно помещение, где мы и будем организовывать курсы. Сотрудники Общественно-информационного центра не только предоставляют бесплатно актовъй зал, национальную гостиную или любое другое помещение, но и активно помогают в организации праздников»³².

«Юлдуз» работает в тесном сотрудничестве с башкирским национальным центром «Агидель-К», совместно с которым проведено немало литературных вечеров, национальных гостиных, посвященных деятелям татарской культуры. Так, в читальном зале библиотеки имени И. А. Гончарова был проведен литературный вечер, посвященный поэту Мусе Джалилю, чье имя стало олицетворением гуманизма и символом мужества. Также клубом «Юлдуз» с успехом проведен праздник, посвященный татарскому поэту Габдулле Тукаю.

Важную роль в общественной жизни Кубани играет созданная в 1994 г. Краснодарская региональная общественная организация «Татарская община «Булгар-К»³³, председателем которой до 2019 г. являлся Василь Зуфарович Ягофаров, много сделавший для укрепления межнациональной дружбы и согласия в регионе. Сегодня организацию возглавляет Роман Рашидович Динисламов. С целью сохранения традиций татарского народа и знакомства с ними многонационального населения Кубани, ежегодно организацией проводятся праздники: Ураза-байрам, Ак калфак, Курбан-байрам, Сабантуй, Эби чуагы, Каз  м се.

В Майкопе с 1991 г. активно работает татарское общество «Дуслык» председателем которого долгое время являлся Алям Шагиевич Ильясов, заслуженный врач Республики Адыгея, видный общественный деятель. С сентября 2020 г. руководитель организации – Алим Меджидович Ильясов. Функционирует и Духовное общество татар-мусульман в хуторе Политотдел. При активном содействии и участии национально-культурного общества, в Майкопе функционируют фольклорные ансамбли «Дуслык» и «Азат», татарский этнографический музей, воскресная школа по изучению татарского языка. Издается газета. Ежегодно проводятся праздники Сабантуй и «Каз туге»³⁴.

За годы своей деятельности национально-культурные общественные организации татар Кубани и Адыгеи проявили себя с исключительно положительной стороны. Они принимают активное участие в культурной жизни региона: организуют фестивали, праздники и иные общественно значимые мероприятия, вносят посильный вклад в укрепление взаимопонимания и добрососедских отношений между представителями различных национальностей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Деветьяров Х. Л.* Татары // Энциклопедия народов и культур Юга России. В 9 т. Т. 1. Народы Юга России. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – С. 201.
2. *Панчиковский А.* Майкоп // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). – Тифлис, 1889. – Вып. 8. – Разд. II. – С. 5.
3. *Шныткин Ф.* Усть-Лабинская станица // СМОМПК. – Тифлис, 1889. – Вып. 8. – Разд. II. – С. 50.
4. *Ржевский А.* Станица Тенгинская // СМОМПК. – Тифлис, 1889. – Вып. 8. – Разд. II. – С. 62.
5. *Бовишик Н.* Кореновская станица // СМОМПК. – Тифлис, 1889. – Вып. 8. – Разд. II. – С. 79.
6. *Васильков В. В.* Очерк быта темиргоевцев // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века / Сост., авт. предисл. и ст. П. А. Кузьминов. – Нальчик: Изд. Центр «Эльфа», 2004. – С. 580.
7. *Брантов З.-хаджи.* Абадзехский сказ / Сост., научн. ред., коммент. и авт. вст. ст. А. К. Чеучева, И. К. Брантова. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2014. – С. 78.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Троицкого. – СПб., 1905. – Т. 65. Кубанская область. – С. 62.
9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Троицкого. – СПб., 1903. – Т. 70. Черноморская губерния. – С. 31-32.
10. *Виноградов В. Б.* Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). – Армавир: АГПИ, 1995. – С. 135-136.
11. Там же. – С. 136.
12. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/rossijskaya-federaciya/respublika-adygeya/respublika-adygeya> (Дата обращения: 20.12.2020).
13. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 5. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – С. 57-62, 71-87, 96-100 (с учетом административно-территориальных изменений).
14. Из истории населенных пунктов Республики Адыгея. Вып. 2. – Майкоп, ГУРИПП «Адыгея», 2005. – С. 129.
15. *Емтыль Р. Х.* Политотдел // Из истории населенных пунктов Республики Адыгея (материалы по ЭНПРА). – Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – Вып. V. – С. 151-152.
16. *Матвеев О. В., Зудин А. И., Воронин В. В.* Земляки и соседи: по материалам экспедиций 2020 года. – Ростов-на-Дону: Печатная лавка, 2020. – С. 97.
17. Российский государственный архив экономики, ф. 1562, оп. 336, д. 967-969.
18. Там же, д. 1566а, 1566б, 1566в.
19. Там же, д. 4014-4101.
20. Там же, д. 6181-6208.
21. Там же, оп. 69, д. 204-232.
22. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Краснодарскому краю в 13 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – Краснодар: Краснодарстат, 2005. – С. 10-12.
23. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Республике Адыгея. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. – Майкоп, 2004. – С. 9-14.
24. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в 11 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – Краснодар: Краснодарстат, 2013. – С. 10-11.
25. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Адыгея. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. – Майкоп, 2013. – С. 434.
26. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в 11 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – Краснодар: Краснодарстат, 2013. – С. 106-107.

27. Там же. – С. 109.
28. Там же. – С. 112-115.
29. Там же. – С. 176-177, 182-183, 188-189.
30. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://xn--h1aaoemc7b6c.xn--p1ai/ustav.html>.
31. Сочинец Валид Ильясов: Мы всегда с надеждой и любовью смотрим на свою историческую родину. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/sochinets-valid-ilyasov-my-vsegda-s-nadezhdoy-i-lyubovyu-smotrim-na-svoyu-istoricheskuyu-rodinu/> (дата обращения 23.12.2020).
32. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://krasnodar-news.net/society/2016/09/03/128746.html> (дата обращения 12.12.2020).
33. *Ракачев В. Н., Черный В. И.* Этнотипы и этнические группы Краснодарского края: формы культурной организации: Справочное пособие. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2001. – С. 39.
34. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/rossijskaya-federaciya/respublika-adygeya/respublika-adygeya> (дата обращения 12.12.2020).

Список литературы

- Бовшик Н.* Кореновская станица // СМОМПК. – Тифлис, 1889. – Вып. 8. – Разд. II. – С. 79-81.
- Брантов З.-Хаджи.* Абадзехский сказ / Сост., науч. ред., коммент. и авт. вступ. ст. А. К. Чеучева, И. К. Брантова. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2014. – 343 с.
- Васильков В. В.* Очерк быта темиргоевцев // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века / Сост., авт. предисл. и ст. П. А. Кузьминов. – Нальчик: Изд. Центр «Эльфа», 2004. – С. 577-592.
- Виноградов В. Б.* Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). – Армавир: АГПИ, 1995. – 150 с.
- Емтыль Р. Х.* Политотдел // Из истории населенных пунктов Республики Адыгея (материалы по ЭНПРА). – Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – Вып. V. – С. 151-152.
- Из истории населенных пунктов Республики Адыгея. Вып. 2. – Майкоп, ГУРИПП «Адыгея», 2005. – 248 с.
- Матвеев О. В., Зудин А. И., Воронин В. В.* Земляки и соседи: по материалам экспедиций 2020 года. – Ростов-на-Дону: Печатная лавка, 2020. – 176 с.
- Панчиковский А.* Майкоп // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). – Тифлис, 1889. – Вып. 8. Разд. II. – С. 4-13.
- Ржевский А.* Станица Тенгинская // СМОМПК. – Тифлис, 1889. – Вып. 8. – Разд. II. – С. 61-63.

References

- Bovshik N.* *Korenovskaya stanitsa* [Korenovskaya village]. IN: *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]. Tbilisi, 1889, issue 8, sec. 2, pp. 79-81.
- Brantov Z.-Haji.* *Abadzekhskiy skaz. Sost., nauch. red., komment. i avt. vstup. st. A. K. Cheucheva, I. K. Brantova* [A. K. Cheuchev, I. K. Brantov (comp., scientific. ed., comment. and ed. vt. art.). An Abadzekh story]. Maikop: ОАО Polygraph-YUG publ., 2014, 343 p.
- Vasilkov V. V.* *Ocherk byta temirgoevtsev* [Essay on the life of the Temirgoevites]. IN: *Landshaft, etnograficheskie i istoricheskie protsessy na Severnom Kavkaze v XIX – nachale XX veka. Sost., avt. predisl. i st. P. A. Kuzminov* [P. A. Kuzminov (comp., ed. foreword and art.). Landscape, ethnographic

and historical processes in the North Caucasus in the 19th – early 20th century]. Nalchik: Ed. Center “Elfa” publ., 2004, pp. 577-592.

Vinogradov V. B. *Srednyaya Kuban: zemlyaki i sosedi (formirovanie traditsionnogo sostava nasele-niya)* [The Middle Kuban: the folk and neighbors (formation of the traditional composition of the population)]. Armavir: AGPI publ., 1995, 150 p.

Emtyl R. Kh. *Politotdel* [Political department]. IN: *Iz istorii naseleennykh punktov Respubliki Adygeya (materialy po ENPRA)* [Excerpts on the history of settlements of the Republic of Adygea (materials on ENPRA)]. Maikop: Publishing house “Magarin OG”, 2016, issue. V, pp. 151-152.

Iz istorii naseleennykh punktov Respubliki Adygeya. Vyp. 2. [Excerpts on the history of the settlements of the Republic of Adygeya. Vol. 2.]. Maikop: GURIPP “Adygea” publ., 2005, 248 p.

Matveev O. V., Zudin A. I., Voronin V. V. *Zemlyaki i sosedi: po materialam ekspeditsii 2020 goda* [The folk and neighbors: a case study of the 2020 expeditions]. Rostov-on-Don: Pechatnaya lavka publ., 2020, 176 p.

Panchikovskiy A. *Maykop* [Maikop]. IN: *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]. Tbilisi, 1889, issue. 8, sec. 2, pp. 4-13.

Rzhevskiy A. *Stanitsa Tenginskaya* [Tenginskaya village]. IN: *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]. Tbilisi, 1889, issue 8, sec. 2, pp. 61-63.

Сведения об авторах

Матвеев Олег Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, e-mail: vim12@rambler.ru

Ракачев Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета, e-mail: midav.sf@mail.ru

About the authors

Oleg V. Matveev, Doctor of Historical Sciences, Professor at Department of Russian History, Kuban State University, e-mail: vim12@rambler.ru

Vadim N. Rakachev, Doctor of Historical Sciences, Professor at Department of Sociology, Kuban State University, e-mail: midav.sf@mail.ru

В редакцию статья поступила 31.03.2021, опубликована:

Матвеев О. В., Ракачев В. Н. Татары на Кубани: история и современное состояние // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 3. – С. 189-199.

Submitted on 31.03.2021, published:

Matveev O. V., Rakachev V. N. *Tatary na Kubani: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Tatars in the Kuban: history and the current state]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 3, pp. 189-199.